

УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

UNIVERSITY PRACTICES: HISTORY AND MODERNITY

Научная статья

УДК 141.2; 304.2

doi: 10.17223/19988613/96/23

Обратная связь в образовательном пространстве вуза как форма управления рисками студентов (на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУРа))

Валентина Ивановна Зиновьева¹, Маргарита Юрьевна Раитина²,
Елена Михайловна Покровская³, Анна Олеговна Пустоварова⁴

^{1, 2, 3, 4} Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Томск, Россия

¹ valentina.zinoviyeva@gmail.com

² raitina@mail.ru

³ pemod@yandex.ru

⁴ anna.o.pustovarova@tusur.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению актуальных вопросов вузовского образовательного пространства. На примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) рассматривается роль обратной связи (от студента к вузу) как форма управления рисками студентов. Анализ результатов ежегодных мониторингов в вузе, который проводился с 2021 по 2024 г. в форме интернет-опросов методом стихийной выборки, показывает, что системная фиксация обратной связи участников образовательного процесса способствует не только выявлению рисков, но и улучшению взаимодействия заинтересованных сторон, может выступать инструментом образовательного процесса.

Ключевые слова: образовательное пространство, университет, мониторинг, обратная связь, риски студентов, заинтересованные стороны

Благодарности: Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания «Наука», FEWM-2023-0013.

Для цитирования: Зиновьева В.И., Раитина М.Ю., Покровская Е.М., Пустоварова А.О. Обратная связь в образовательном пространстве вуза как форма управления рисками студентов (на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУРа)) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 189–197. doi: 10.17223/19988613/96/23

Original article

Feedback in the university educational environment as a form of students' risk management (on the example of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (TUSUR))

Valentina I. Zinoviyeva¹, Margarita Yu. Raitina²,
Elena M. Pokrovskaya³, Anna O. Pustovarova⁴

^{1, 2, 3, 4} Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics, Tomsk, Russian Federation

¹ valentina.zinoviyeva@gmail.com

² raitina@mail.ru

³ pemod@yandex.ru

⁴ anna.o.pustovarova@tusur.ru

Abstract. Currently, the article puts forward many issues related to the risks in the field of applicants' choice of a specialty for subsequent employment that are currently relevant. Risk is the young people's decision making in a situation of uncertainty. Firstly, no one can guarantee an applicant that after completing the studies, the chosen profession will be in demand. Secondly, a choice that can be made is of key importance for professionalization. At the same time infantilism, lack of life experience can give rise to doubts and crisis states. Reflection on challenges and problems leads to an understanding of the need to establish feedback with students as a tool of the educational process. The purpose of this

article is to study the role of feedback as a form of student risk management in the educational space on the example of Tomsk State University of Control Systems and Radio Electronics (TUSUR), using one of its effective forms – annual monitoring (2021–2024). The authors provided the monitoring in the form of online surveys, and students of 1–5 full-time courses from all faculties of TUSUR, as well as undergraduates, participated in it. The total number of respondents was 274 in 2021, 235 in 2022, 312 in 2023, and 366 in 2024. Spontaneous sampling became the method of forming the survey. According to the surveys, students' priorities included the need to acquire analytical skills, working in a digital environment, research skills, developing critical thinking, the ability to structure texts, and teamwork (a total of 729 respondents' responses). They have a request for the development of communication skills: public speaking, effective interpersonal communication, public speaking and discussion, understanding and managing emotions (a total of 622 respondents' responses). Extracurricular activities, in which more than half of the students participate, in their opinion, contribute to their comprehensive development, the formation of personal qualities, a sense of responsibility and an active civic position. Thus, monitoring to identify feedback from participants in the educational environment can be not only a means of assessment, but also a tool that will make the management of the educational process more effective. Studying feedback captures the interests, views, and assessments of students of the entire dynamics of the educational process and extracurricular activities.

Keywords: quality of education, stakeholders, university, students, educational process

Acknowledgements: The work is performed in the framework of the base part of the state assignment “Science”, scientific project code is FEWM-2023-0013.

For citation: Zinovieva, V.I., Raitina, M.Y., Pokrovskaya, E.M., Pustovarova, A.O. (2025) Feedback in the university educational environment as a form of students' risk management (on the example of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (TUSUR)). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 189–197. doi: 10.17223/19988613/96/23

Ход социально-экономических процессов в стране, эволюция цифровых технологий во многом определяют динамику современной социальности, связанную с реакцией на воздействие угроз и вызовов объективного характера (информационных, социокультурных, интеллектуальных, инновационных, технологических и т.п.). Как следствие, это детерминирует и те изменения, которые происходят сегодня в высшем образовании, в частности поиск инструментов и способов преодоления кризисных фаз в условиях перестройки технологического уклада, а также актуализирует вопросы переосмысления содержания образования в области управления образовательным процессом.

В настоящее время многие вопросы, связанные с рисками в области выбора абитуриентами специальности для последующего устройства на работу, связанную с направлением подготовки, вновь выдвигаются в число актуальных. Риски студентов – это принятие решений в ситуации неопределенности. Во-первых, никто, в том числе вуз, не может дать гарантий студенту после завершения его обучения относительно востребованности той или иной профессии на рынке труда, и он должен думать самостоятельно. Во-вторых, решения принимаются в ситуации, когда абитуриент недостаточно точно оценивает собственные способности по тому или иному направлению обучения. В-третьих, подсознательно у молодого человека может появиться желание переложить ответственность за выбор на окружение, друзей, товарищей, родителей. В-четвертых, он делает такой выбор, который имеет ключевое значение для профессионализации, а недостаточная ответственность, инфантильность, отсутствие жизненного опыта также могут порождать сомнения и кризисные состояния.

В образовательной среде высшего учебного заведения, в свою очередь, есть свои риски, связанные с изменением политики государства в сфере образования, внедрением новых методических систем обучения (дистанционной, модульной и т.д.), изменением внутренней

структуры (слияние кафедр, факультетов), нововведениями в области подготовки в рамках смежных инженерных специальностей и т.д.

Проблемы рисков в образовательной сфере широко освещаются в научных публикациях. Так, в статье Н.А. Пашкус, В.Ю. Пашкус, Ю.В. Лоевой «Риски в сфере образования: классификации и влияние на субъекты рынка» приводится классификация рисков в высшей школе и описывается их влияние на субъекты рынка [1]. Содержание и характеристики рисков студентов в образовательном процессе рассматриваются в статье М.В. Шманцарь [2], коллективной монографии «Социально-культурная сфера в новой экономике: от развития образования до арт-рынка» [3. С. 23–27], работе Е.В. Егорова «Особенности мотивации студентов поколения Z при смешанном обучении» [4].

Вопросы удовлетворенности студентов организацией дистанционного обучения исследовали О.Н. Вишневская, А.В. Воронцова, Д.Б. Воронцов, А.Г. Самохвалова, Е.В. Тихомирова [5]. На фоне анализа уроков пандемии появились предложения и публикации, обосновывающие эффективность массового внедрения дистанционного обучения в России, в том числе в высшей школе. Однако переход к такому обучению в массовом масштабе как участниками образовательного процесса, так и в социальных сетях оценивался преимущественно негативно, так как количество возникающих проблем превышало возможные выгоды новой технологии. Так, Т.А. Ольховая, Е.В. Пояркова делают вывод, что массовое применение онлайн-обучения формирует ряд рисков для страны, критическими из которых являются разрушение системы высшего образования и падение эффективности подготовки кадров [6]. Разделяя позицию авторов о рискогенности повсеместного использования онлайн-формата, отметим, что зарубежные ученые Б. Алден-Риверс (2016), Р.М. Расмуссен (2016), Р. Жиль-Фернандес, Р. Калдерон-Гарридо (2023), Р.Д. Альварес, Дж. Бобо-Пиниллья, К. Перера, (2023),

С. Мухамадуллин, Я. Андреева, Ф. Ратнер, И. Расходова (2023) рассматривают риски цифровизации, социальные и технологические инновации и акцентируют внимание на связи между распространением информационных потоков и возможностью манипулирования людьми. Изменения восприятия и редукции смыслов в этом управляемом процессе негативно сказываются на социальном оптимизме и провоцируют социальные конфликты [7–11].

Рефлексия научно-образовательным сообществом современных вызовов, проблем в управлении образованием приводит к пониманию необходимости регулярной обратной связи со стороны студентов как субъектов образовательных отношений. Как известно, управление – это воздействие в целях сохранения, упорядочения или преобразования чего-либо. В данном случае обратную связь мы рассматриваем как такой инструмент образовательного процесса, который позволяет работать с рисками. Риск, в свою очередь, – это не только препятствие, но и возможность, своего рода «точка роста», позволяющая системно, гибко и своевременно реагировать на вызовы. Постоянное взаимодействие, системная работа всех субъектов ведут к конкретным результатам и пониманию путей достижения удовлетворенности качеством образования для всех заинтересованных сторон, что будет обеспечивать его развитие.

Цель данной статьи – изучить роль обратной связи как формы управления рисками студентов в образовательном пространстве на примере Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУРа).

Одной из эффективных форм обратной связи для профессорско-преподавательского состава и администрации вуза стали ежегодные мониторинги, которые позволяют узнать мнение студенческой аудитории по принципиальным вопросам обучения, использования тех

или иных форм в учебном процессе, влияния внеаудиторной работы и т.д. Управление образовательным процессом включает взаимодействие всех заинтересованных сторон.

В ТУСУРе мониторинги стали проводиться регулярно с 2021 г. К настоящему времени их прошло уже четыре (последний в 2024 г.). Мониторинги проводятся административными службами вуза в форме интернет-опросов, их участниками стали студенты 1–5-го курсов очной формы обучения всех факультетов ТУСУРа, а также магистранты. Общая численность опрошенных составила в 2021 г. – 274 человека, в 2022 г. – 235 человек, в 2023 г. – 312 человек, в 2024 г. – 366 человек. Методом формирования опроса стала стихийная выборка. Вопросы были унифицированы, их характер не менялся. Помимо закрытых вопросов в отдельных разделах содержались вопросы с возможностью открытого ответа, где студенты могли высказать свое мнение.

В самом начале респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством получаемого Вами образования?» Результаты опроса представлены на рис. 1, где отражен рост удовлетворенности качеством образования за последние 4 года с 47 до 59,7%, т.е. на 12,7%. При этом численность тех, кто был удовлетворен получаемым образованием лишь частично, снизилось с 45 до 37,5%. Таким образом, можно сделать вывод, что за последнее время произошел положительный сдвиг архитектуры образования в вузе, появились новые формы обучения, расширились возможности в области приобретения новых навыков, совершенствовался процесс предоставления образовательных услуг. При этом доля тех, кто выбрал вариант «не удовлетворен» ежегодно не превышала 10% и снизилась почти в 3 раза. Таким образом, численность всех студентов, положительно оценивших качество получаемого образования в вузе, составляет ежегодно абсолютное большинство (на 2024 г. – 98,2%).

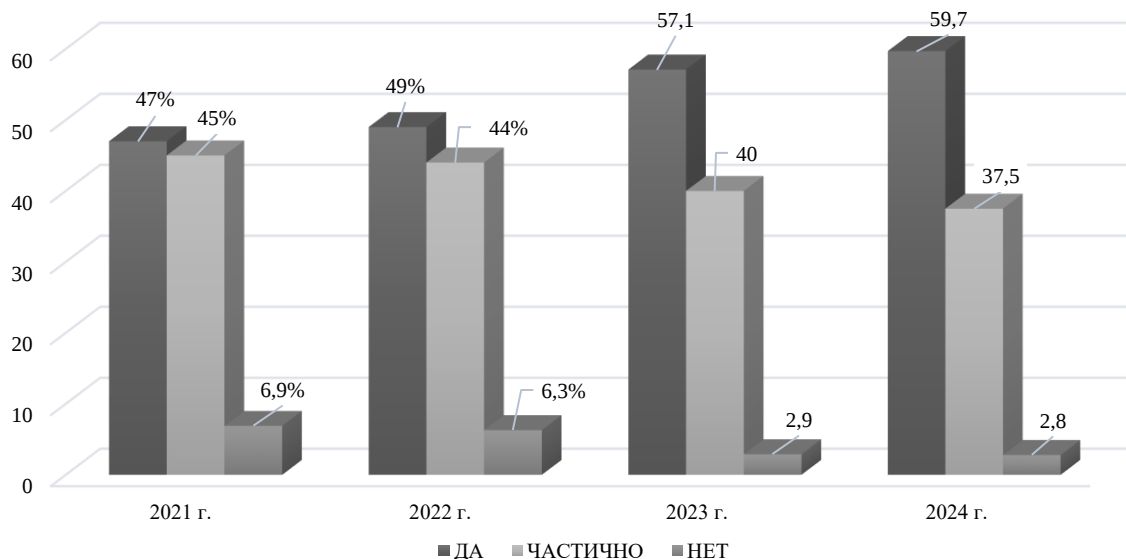

Рис. 1. Удовлетворенность качеством получаемого образования

После оценки качества получаемого образования респондентам предлагался следующий вопрос: «Если Вы удовлетворены качеством своего обучения, то каковы,

на Ваш взгляд, его преимущества?» Во время пандемии коронавируса (2019–2020) занятия в вузах проводились преимущественно онлайн, и студенты отметили

в 2021 г. удобство обучения из дома (17,1%), доступность доносимой преподавателем информации, возможность посмотреть лекцию в записи (7,6%), гибридный формат онлайн- и офлайн-коммуникации с преподавателями (5,8%) и т.д. Эти цифры нельзя назвать высокими, но в целом примерно треть студентов положительно оценила тот выход, который был предложен вузами, так как обучение не прерывалось. В 2022–2024 гг., когда карантин закончился, появились новые акценты в ответах респондентов: были выделены индивидуальный подход к студентам (20,4%), широкий спектр образовательных программ (это был период составления новых программ, перехода на некоторых специальностях на модульную систему обучения), новые интересные дисциплины (5,5%), наличие электронного сопровождения учебного процесса, доступность информации (5,5%), т.е., в целом эти преобразования нашли положительный отклик у студентов.

Именно в это время в ТУСУРе наряду с классической системой семестрового обучения стала развиваться модульная система. Отметим, что эта форма обладает достаточно гибкой структурой. Учебный материал разделяется на модули, каждый из которых посвящен определенной дисциплине или специальному блоку знаний. Студенты могут выбирать последовательность изучения модулей в зависимости от своих интересов и потребностей. Успеваемость оценивается по итогам каждого модуля, что позволяет студенту отслеживать свой прогресс и своевременно выявлять пробелы в знаниях. Такой подход зарекомендовал себя как актуальный и релевантный современным образовательным запросам. Использование в учебном процессе различных форм его организации направлено на создание гибких и структурированных образовательных программ по направлениям подготовки, которые позволяют студентам осваивать знания и навыки в удобном для них темпе, и, таким образом, повышается эффективность образовательного процесса, доступность и привлекательность его для студентов.

В интернет-опросы мониторингов 2022–2024 гг., наряду с вопросом о преимуществах обучения, был включен вопрос об удовлетворенности выбором направления подготовки в вузе и желании в дальнейшем работать по выбранной специальности (рис. 2). Ответы респондентов распределились следующим образом: были довольны и собирались работать в дальнейшем по выбранной специальности в 2022 г. только 42,1%; в 2023 г. – 41%, в 2024 г. – 41,8%, т.е. менее половины опрошенных. Это – прямое отражение риска колебаний и неуверенности в правильности выбора направления. С другой стороны, примерно столько же опрошенных студентов были довольны своим выбором, но не были уверены, что будут работать по выбранной специальности: в 2021 г. – 40,8%; в 2022 г. – 42,1% в 2023 г. – 46,8%, в 2024 г. – 41,5%. Возможно, это было связано с осложнением внешнеполитической обстановки и ее последствиями, однако это отражает риск неопределенности относительно устройства на работу по специальности, и этот риск довольно высокий. Вместе с тем число прямо пожалевших о своем выборе в 2022 г. составило всего 8,5%, в 2023 г. – 4,8%, в 2024 г. – 7,9%, что отражает низкий показатель риска в оценке своих способностей у основной массы студентов (менее 10% респондентов начали пересматривать свои взгляды на ключевой выбор в отношении будущего). Затруднились ответить на данный вопрос в 2022 г. 8,55%, в 2023 г. – 7,4%, в 2024 г. – 8,7%, что в совокупности с теми, кто пожалел о своем выборе, свидетельствует, что от 12 до 18% – это студенты, кто потенциально может уйти из вуза. Поэтому принятые в ТУСУРе решения об открытии Передовой инженерной школы, обучении высококвалифицированным профессиям в рамках вуза, совершенствовании языковой подготовки и тому подобные были своевременными. Приобретение дополнительных знаний, расширение компетенций повышает у студентов уверенность в завтрашнем дне, расширяет их возможности на рынке труда и смягчает риски.

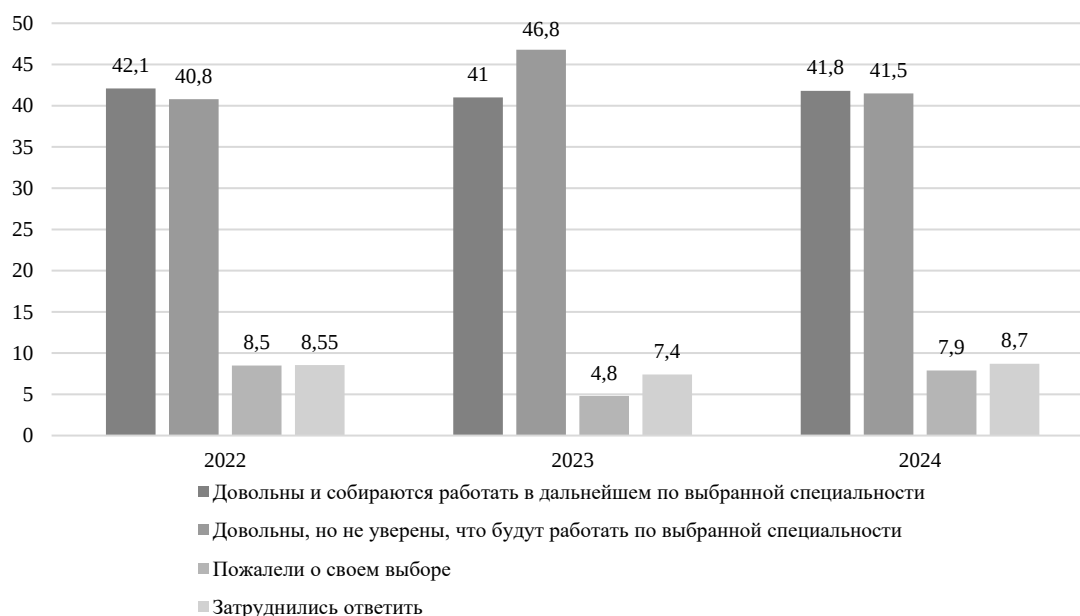

Рис. 2. Преимущества обучения

Таким образом, подавляющее большинство студентов (более 83%) в целом были довольны своим выбором и направлением подготовки, однако лишь около 42% были уверены в работе по выбранной специальности после окончания университета.

На следующий вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись при адаптации к образовательному процессу?» – были представлены ответы, из которых видно, что в 2021 и 2022 гг. (период пандемии коронавируса) больше половины респондентов (55 и 61% соответственно) не испытывали трудности в учебном процессе, а с 2023–2024 гг., после отмены карантина и возврата к очной системе, численность тех, кто не имел проблем в обучении, резко сократилась: до 19% в 2023 г. и 15,8% в 2024 г. Соответственно, быстро выросла численность лиц, имеющих проблемы и трудности, – до 40,7% (более чем в 2 раза).

Основными трудностями, обозначенными респондентами на протяжении четырех лет, выступили те, которые принято называть классическими: самодисциплина, мотивация, взаимодействие с преподавателями (успеваемость и коммуникация), посещаемость. Если эти проблемы волновали 4% студентов в 2021 г. и 8,4% в 2022 г., то в 2023 г. – уже 42,6%, в 2024 – 40,7%. Это отражает факт быстрого роста риска неопределенности у студентов в оценке своих способностей и самоорганизации. Изменение формата занятий – переход только к очному режиму – требовал больших усилий в подготовке и работе на занятиях. Студенческая аудитория привыкла к онлайн-процессу в период пандемии, когда в силу обстоятельств возможно было

перекалывание ответственности с себя на других (в том числе по посещаемости), но обстоятельства вновь изменились. Возврат к традиционной модели, занятиям в очном режиме стал актуальным, это привело к трудностям адаптации, проблемами самоорганизации студентов (рис. 3). Как известно, адаптация происходит в трех основных формах: деятельности, коммуникации и самосознании. Немаловажно, что респонденты, зафиксировавшие трудности самоорганизации, осознавали это, а значит, искали конструктивные решения.

Заметную долю в определении трудностей образовательного процесса составляют проблемы, связанные с преподавателями и отдельными дисциплинами, которые выросли с 13–16% в 2021–2022 гг. до 38,1% и 40,7% в 2023 и 2024 гг. соответственно, что указывает, с одной стороны, на необходимость совершенствования учебных программ и методик преподавания. С другой стороны, на этапе дистанционного обучения выросла роль цифровых сервисов во многих сферах университетской жизни, в том числе в индивидуализации образовательных траекторий студентов, что также требовало от них соответствующих усилий и адаптации. Особое значение среди проблем студентов в это время приобрели проблемы коммуникативного взаимодействия на разных уровнях, связанные с восстановлением и расширением контактов. Трудности взаимопонимания с преподавателями по поводу освоения дисциплин существенно возросли в очном формате обучения в связи с требованиями новых программ и расширением числа дисциплин, это вело к усилению ответственности студентов в учебном процессе.

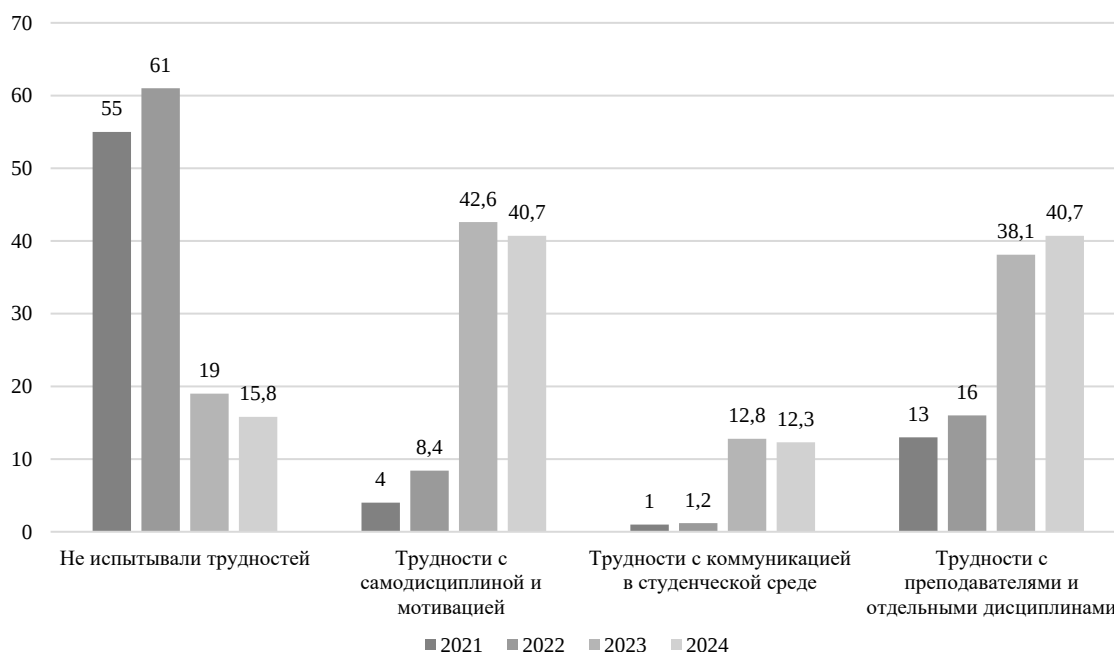

Рис. 3. Трудности при адаптации к образовательному процессу

В 2023 и 2024 гг. тематическое содержание мониторинга было расширено за счет включения блока вопросов, связанных с формированием навыков для освоения будущей профессии и мотивации к обучению, как то: «Какие навыки Вы бы хотели получить, обучаясь вашей будущей профессии в университете?», «Спо-

собствует ли, на Ваш взгляд, процесс обучения в вузе раскрытию Ваших индивидуальных способностей?», «Какими мотивами Вы руководствуетесь в Вашем обучении?» – это были вопросы, связанные с собственной самоактуализацией в учебной сфере, поясняющие целостность образовательного процесса.

Ответы на вопрос «Какие навыки Вы бы хотели получить, обучаясь вашей будущей профессии в университете?» после обработки данных представлены за

указанные годы в порядке убывания популярности у респондентов (опрошенные могли выбрать все актуальные для них варианты; рис. 4).

Рис. 4. Навыки для освоения будущей профессии

В числе приоритетов у студентов оказались аналитические навыки, которые непосредственно связаны работой в цифровой среде – 55,9 %, в исследовательской деятельности – 31,6%, по развитию критического мышления – 50,3%, умению структурировать тексты и оформлять презентации – 38,4%, совместной работе в команде – 38,5% (всего 729 ответов респондентов). Как оказалось, в немалой степени у студентов есть запрос на развитие коммуникативных навыков: публичного выступления – 46,5%, эффективного межличностного общения – 43,1% публичных выступлений и дискуссий – 46,5%, понимания и управления эмоциями – 46,7% (всего 622 ответа респондентов). Таким образом, современный студент, будущий специалист

с высшим образованием, владеет акмеологическим подходом и понимает, что необходимы как глубокие профессиональные знания и навыки, так и умения межличностной коммуникации и межличностного взаимодействия (управления групповой динамикой). Таким образом, риски студентов, связанные с неопределенностью в области освоения навыков вербального и невербального общения, коммуникативного взаимодействия, продолжают расти.

Ответы на следующий вопрос: «Какими мотивами Вы руководствуетесь в Вашем обучении?» (рис. 5) – также прошли обработку в усредненном варианте за те же годы, расположены по степени популярности выбора и рассчитаны в процентах.

Рис. 5. Мотивы обучения

Среди мотивов обучения студентов выражен *материальный*: перевод на бюджет, получение стипендии, диплома, дальнейшее трудоустройство – по этим сферам получено 563 ответа. В свою очередь, *интеллектуальный мотив* как акмеологический был отражен в совокупности в 630 ответах (овладение будущей профессией, саморазвитие, самосовершенствование, получение новых знаний и полезных навыков), и, следовательно, его надо признать ведущим. Это является отражением «ценности знания» в системе ценностей личности студентов ТУСУРа. В целом данная позиция характерна для российских студентов, что подтверждается исследовательскими материалами ряда авторов, в котором утверждается, что в отличие от зарубежных студентов «...многие из отечественных студентов поступили в университет ради интереса к знаниям и образованию» [12].

Результаты мониторинга подтверждают, что стремление студентов развивать дополнительные интеллектуальные и коммуникативные навыки является мощным стимулом для их роста и профессионализации.

Немаловажным аспектом в образовательном процессе выступает внеучебная деятельность, которая сегодня занимает позиции важного вектора и фокуса внимания к молодежи, она способствует всестороннему развитию студентов и формированию их личностных качеств, формирует у молодежи чувство ответственности и активной гражданской позиции. К ее результативности отнесем развитие патриотизма, гражданской активности, социальных навыков, баланса между учебной и досуговой и пр.

Активность студентов как в учебной, так и во внеучебной деятельности также способствует формированию лидерских качеств, креативности и уверенности в себе, помогает молодежи развивать коммуникативные навыки, умение работать в команде и строить социальные связи. В анкетах мониторинга периода 2023–2024 гг. были предусмотрены вопросы об участии студентов во внеучебных мероприятиях. Так, было выявлено, что участвуют постоянно 14% респондентов, периодически – 45%, не участвуют – 39%. В дальнейшем в проведении мониторингов необходимо предусмотреть изучение интересов групп студентов с тем, чтобы расширить тематику проводимых мероприятий.

При проведении мониторингов в вузе учитывались высказывания студентов в прямой форме. Вопросы открытого типа, связанные с внеучебной деятельностью, выявили позитивные результаты понимания ими задач расширения эрудиции и развития компетенций для снижения личностных рисков, которые имеют ключевое значение для профессионализации.

В завершение опроса респондентам было предложено высказать свои конструктивные предложения по усовершенствованию организации обучения в вузе за период 2021–2024 гг. Ответы респондентов были сгруппированы следующим образом: «*более активное внедрение в образовательный процесс современных технологий, цифровых сервисов, электронных курсов, совершенствование цифровой среды*»; пожелания в части дополнения учебных планов дисциплинами, «*формирующими надпрофессиональные компетенции, гибкие*

навыки». Некоторые высказывания респондентов были посвящены вопросам организации и проведения научных и внеучебных мероприятий. Отмечая значение научных сессий, конференций, чтений и т.п., которые регулярно проходят в вузе, студенты обращали внимание, что прямое участие в них способствует получению новых навыков, заряда бодрости: «*появление «чувства, что я часть команды»*»; «*на мероприятии Стартап-конструктор я узнал, как запускаются стартапы и чем они продвигаются*»; «*как делать не надо и как можно сделать, чтобы прийти к лучшему результату*»; «*получаю бесценный опыт, провожу время с пользой*»; «*возможно, могу заметить ошибки в организации того или иного мероприятия и учесть для себя*»; – а также предпочтения: «*повышенная стипендия и шанс попасть в общежитие № 1*».

В своих ответах респонденты указывали на эмоциональное воздействие патриотических и культурно-просветительских мероприятий: «*высоко оцениваю мероприятия патриотического характера*»; «*новые эмоции*»; «*прокачиваю свои надпрофессиональные навыки*»; «*я это делаю не ради результатов, а ради удовольствия*»; «*новые знакомства*»; «*прокачивание тимбилдинга и личностных навыков*», «*знакомства с старшекурсниками*» и т.д.

На наш взгляд, дополнительно к мониторингам и изучению обратной связи также нужны регулярные маркетинговые исследования, направленные на изучение потребностей рынка в образовательных услугах (требования работодателей, удовлетворенность сформированностью компетенций выпускника, анализ трендов и состояния рынка труда).

Таким образом, регулярные мониторинги по изучению обратной связи в вузовском пространстве ТУСУРа фиксируют интересы, взгляды, оценки студентами всей динамики образовательного процесса и внеучебной деятельности. Обратная связь позволяет не только оценить качество образовательных услуг, но и выявить потребности и ожидания студентов, что способствует более точному и эффективному управлению образовательными процессами. Заметим, немаловажно, чтобы управление образованием продолжало быть динамичным и адаптивным, учитывающим изменения в обществе, технологии и требования рынка труда.

Кроме того, взаимодействие всех участников образовательного процесса – студентов, преподавателей, администрации вуза – создает среду для совместного обучения и развития. Это взаимодействие может принимать различные формы: от анкетирования и опросов до открытых дискуссий и фокус-групп.

Полученные результаты показали высокую оценку не только уровня преподавания дисциплин, но также тех изменений в расширении образовательных услуг, использовании новых методов и методик, которые стали распространяться в вузе с 2021 г. В этот период существенно расширилось применение электронных ресурсов в учебном процессе, что стало важным шагом к модернизации образования. Внедрение цифровых технологий позволило улучшить доступ к учебным материалам, использовать интерактивные платформы, онлайн-курсы и электронные библиотеки, разнообра-

зять формы обучения. Кроме того, использование электронных ресурсов способствовало развитию навыков самостоятельного обучения у студентов, повышению уровня их вовлеченности в учебный процесс. В это время улучшилось благоустройство учебных корпусов, появились новые элементы безбарьерной среды, произошло оснащение учебных аудиторий современным оборудованием, что создало более комфортную среду для обучения. Анализ опросов показал, что большинство респондентов рассматривают ТУСУР как университет, который выступает площадкой для эффективной

реализации их собственных профессиональных и личностных ресурсов. Расширение взаимодействия всех участников образовательного процесса произошло также во внеучебной деятельности за счет перестройки управления воспитательной работы, расширения волонтерской деятельности, проведения массовых мероприятий. В целом проведение мониторингов по выявлению обратной связи участников образовательной среды может быть не просто средством оценки, а тем инструментом, который позволит сделать управление образовательным процессом более эффективным.

Список источников

1. Пашкус Н.А., Пашкус В.Ю., Лоева Ю.В. Риски в сфере образования: классификации и влияние на субъекты рынка // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 172–175.
2. Шманцарь М.В. Образовательные риски студентов вузов: содержание и основные характеристики // Дискуссионный журнал научных публикаций. Социологические науки. 2016. № 7 (70). С. 101–103.
3. Социально-культурная сфера в новой экономике: от развития образования до арт-рынка / под ред. Н.М. Старобинской. СПб.: КультИнформПресс, 2020. 164 с.
4. Егоров Е.В. Особенности мотивации студентов поколения Z при смешанном обучении // Международный журнал экспериментального образования. 2022. № 6. С. 20–25.
5. Вишневецкая О.Н., Воронцова А.В., Воронцов Д.Б., Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В. Удовлетворенность студентов организацией дистанционного обучения в вузе в период самоизоляции // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2021. Т. 27, № 2. С. 74–82.
6. Ольховая Т.А., Пояркова Е.В. Новые практики инженерного образования в условиях дистанционного обучения // Высшее образование в России. 2020. № 8-9. С. 142–154.
7. Alden-Rivers B. Social innovation education: Designing learning for an uncertain world // Advances in Digital Education and Lifelong Learning. Emerald Group Publishing Limited, 2016. P. 75–90.
8. Rasmussen R.M. Assessment for learning in innovation and entrepreneurship education // Advances in Digital Education and Lifelong Learning. Emerald Group Publishing Limited, 2016. P. 3–29.
9. Gil-Fernández R., Calderón-Garrido D. Percepción de los docentes ante los retos de la sociedad digital // Bordon, Revista de Pedagogía. 2023. T. 75 (4). P. 93–108. doi: 10.13042/Bordon.2023.97600
10. Álvarez R.D., Bobo-Pinilla J., Perera, C.J.L. La competencia digital docente en los maestros en formación: autoconstrucción de materiales digitales // Bordon. Revista de Pedagogía. 2023. T. 75 (4). P. 135–150. doi: 10.13042/Bordon.2023.97999
11. Mukhamadullin S., Andreeva Y., Ratner F., Raskhodova I. University information policy as a tool for supporting civic engagement of student youth. November 2023 // E3S Web of Conferences. 2023. Vol. 449. Art. 07017. URL: doi: 10.1051/e3sconf/202344907017
12. Дунбинский И.А., Кашпур В.В., Хрущева П.Д. Ценностные ориентации: сравнительный анализ исследований студентов славянских стран. // Русин. 2024. № 77. С. 216–232.

References

1. Pashkus, N.A., Pashkus, V.Yu. & Loeva, Yu.V. (2023) Riski v sfere obrazovaniya: klassifikatsii i vliyanie na sub"ekty rynka [Risks in the field of education: classifications and impact on market entities]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 4(88). pp. 172–175.
2. Shmantsar, M.V. (2016) Obrazovatel'nye riski studentov vuzov: soderzhanie i osnovnye kharakteristiki [Educational risks of university students: Content and main characteristics]. *Diskussionnyy zhurnal nauchnykh publikatsiy. Sotsiologicheskie nauki*. 7(70). pp. 101–103.
3. Starobinskaya, N.M. (2020) *Sotsial'no-kul'turnaya sfera v novoy ekonomike: ot razvitiya obrazovaniya do art-rynka* [Socio-cultural sphere in the new economy: from education development to the art market]. St. Petersburg: Kul'tIn-formPress.
4. Egorov, E.V. (2022) Osobennosti motivatsii studentov pokoleniya Z pri smeshannom obuchenii [Motivation of generation Z students in blended learning]. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*. 6. pp. 20–25.
5. Vishnevskaya, O.N., Vorontsova, A.V., Vorontsov, D.B., Samokhvalova, A.G. & Tikhomirova, E.V. (2021) Udovletvorennost' studentov organizatsiei distantsionnogo obucheniya v vuze v period samoizolyatsii [Students' Satisfaction with the Organization of Distance Learning at the University during the Self-Isolation Period]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. 27(2). pp. 74–82.
6. Olkhovaya, T.A. & Poyarkova, E.V. (2020) Novye praktiki inzhenernogo obrazovaniya v usloviyakh distantsionnogo obucheniya [New Practices of Engineering Education in the Context of Distance Learning]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 8-9. pp. 142–154.
7. Alden-Rivers, B. (2016) Social innovation education: Designing learning for an uncertain world. *Advances in Digital Education and Lifelong Learning*. Emerald Group Publishing Limited. pp. 75–90.
8. Rasmussen, R.M. (2016) Assessment for learning in innovation and entrepreneurship education. *Advances in Digital Education and Lifelong Learning*. pp. 3–29.
9. Gil-Fernández, R. & Calderón-Garrido, D. (2023) Percepción de los docentes ante los retos de la sociedad digital. *Bordon, Revista de Pedagogía*. 75(4). pp. 93–108. DOI: 10.13042/Bordon.2023.97600
10. Álvarez, R.D., Bobo-Pinilla, J. & Perera, C.J.L. (2023) La competencia digital docente en los maestros en formación: autoconstrucción de materiales digitales. *Bordon. Revista de Pedagogía*. 75(4). pp. 135–150. DOI: 10.13042/Bordon.2023.97999
11. Mukhamadullin, S., Andreeva, Y., Ratner, F. & Raskhodova, I. (2023) University information policy as a tool for supporting civic engagement of student youth. *E3S Web of Conferences*. 449. Art. 07017. DOI: 10.1051/e3sconf/202344907017
12. Dunbinskiy, I.A., Kashpur, V.V. & Khrushcheva, P.D. (2024) Value orientations: a comparative analysis of studies of students from Slavic countries. *Rusin*. 77. pp. 216–232. (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/77/14

Сведения об авторах:

Зиновьева Валентина Ивановна – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и социальной работы, старший научный сотрудник Научно-образовательного центра ИСР Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: valentina.zinoviyeva@gmail.com

Раитина Маргарита Юрьевна – доктор философских наук, доцент кафедры философии и социологии Томского университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: raitina@mail.ru

Покровская Елена Михайловна – кандидат философских наук, заведующая кафедрой иностранных языков, доцент кафедры философии и социологии Томского университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: pemod@yandex.ru

Пустоварова Анна Олеговна – старший преподаватель кафедры философии и социологии Томского университета систем управления и радиоэлектроники (Томск, Россия). E-mail: anna.o.pustovarova@tusur.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Zinoviyeva Valentina I. – Candidate of History, Professor of History and Social work Department, Senior Researcher of the Scientific-Educational Centre of ISR, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: valintina.zinoviyeva@gmail.com

Raitina Margarita Yu. – D. Phil. In Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Sociology, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raitina@mail.ru

Pokrovskaya Elena M. – Candidate of Philosophy, Head of the Department of Foreign Languages, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pemod@yandex.ru

Pustovarova Anna O. – Senior Lecturer, Department of Philosophy and Sociology, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: anna.o.pustovarova@tusur.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 30.04.2025; accepted for publication 01.08.2025